

Комфорт бытия Александры Марининой

> Королева детектива взглянула из вечности на семейные ценности

ЕСТЬ на Новом Арбате в Москве книжный магазин. Огромный, в два этажа, он считается одним из крупнейших в столице и даже стране. На каждом углу компьютеры, ведь книг так много, что продавцы-консультанты, коих здесь несколько десятков, просто физически не могут запомнить все фолианты. Поэтому на любой ваш вопрос-запрос они с вежливой улыбкой несколько секунд щелкают на клавиатуре и выдают действительно полный ответ – не подкопаться.

Здесь же отдел канцелярских товаров – настоящий рай для детей: блокнотики всех цветов радуги и даже в настоящих меховых обложках, тетрадки с фотографиями всех более-менее известных персонажей мультфильмов и представителей шоу-бизнеса – словом, все преступно красиво и столь же преступно дорого. К примеру, шариковую ручку здесь вам могут предложить за несколько десятков тысяч рублей.

Но, разумеется, особая ценность столичных книжных супермаркетов (а как еще назвать столь масштабный торговый объект?) заключается в беспрецедентной установке на эксклюзивность и оперативность. Еще вчера, к примеру, Леонид Парфенов, автор видеоэпопеи «Намедни. XX век» в своем интервью говорил о том, что он заканчивает работу над книжной версией суперсерии «Намедни», за которую уже получил специальный приз книжных критиков, а уже сегодня она торжественно выставлена на стенде «Новинки». Стоимость, на наш взгляд, просто поднебесная: несколько тысяч рублей. Зато она здесь, что называется, с пылу с жару.

Крупные книжные магазины, коим, без сомнения, является супермаркет на Новом Арбате, даже заключают договоры с авторами бестселлеров или издательствами, их выпускающими, на эксклюзивное право представлять новинки в своих залах. Говорят, на этом делают очень неплохие деньги все заинтересованные стороны – а оплачивают эти бизнес-проекты, соответственно, читатели.

В перерыве между двумя встречами зайдя в книжный на Новом Арбате, заметили явное оживление на втором этаже. Оказывается, это мы удачно зашли: буквально через несколько минут здесь ожидается встреча с читателями

самой королевы российского детектива Александры Марининой. Цель – презентация новой книги, выставленной здесь же. Это новый цикл, начатый писательницей, под названием «Взгляд из вечности». Название сего творения – «Благие намерения». Обложка твердая, предисловие многообещающее, бумага довольно дорогая, печать хорошая, но шрифт, как водится нынче, слишком крупный, потому книга толще, чем должна бы быть в соответствии с содержанием. Цена – 314 рублей, но сегодня, в честь презентационного дня, скидка – пять процентов. Еще один бонус – все желающие, которые посетят встречу с автором бестселлера, – а то, что «Благие намерения» станут таковым, никто даже не сомневается – получат автограф писательницы.

Желающих встретиться не так уж много – всего пара десятков человек, несмотря на то, что каждые пару минут невидимый голос на весь магазин призывает читателей на встречу, которая состоится «...с минуты на минуту». Правда, и территория не внушает желания толпиться, так как это небольшой пятачок перед стендом с новинками. Встреча начинается с опозданием всего на несколько минут. Александра Маринина вошла в зал и с улыбкой заняла приготовленное место. Традиционно строгая, кажется, еще больше похудевшая, в черном, совсем не торжественная – из украшений на шее скромная нитка жемчуга, подержанная браслетом и серьгами, скромное кольцо из черного камня – вот, собственно, и все. Волос собран сзади в пучок, строгости прибавляет черная оправка очков. Обращались к ней настоящим именем-отчеством – истинное имя писательницы Марина Анатольевна Алексеева. Она сама приветствовала читателей:

«Мое альтер-эго распределяется между вороном, камнем и змеем»

– Скажу честно: мне страшно отдавать миру эту книгу, как когда-то было страшно представлять вам свой дебютный детектив. Потому что между последним моим творением и сегодняшним прошло два года. И, когда представляешь книгу после такого перерыва, ты должна понимать, что все ждет от нее чего-то необыкновенного. Ведь все как думают: если два года молчала, значит, копила что-то очень умное и значительное. К тому же, это снова не детектив, это опять не Каменская, и я понимаю, что будут и разочарованные, недовольные... И заранее приношу им свои извинения. Кроме того, предупреждаю, что новая книга очень большая – сегодня я

представляю лишь первый ее том, второй выйдет вслед за ним, а третий я сейчас пишу. Если ничего не случится, он будет представлен в книжных магазинах страны уже в начале января. Так что не удивляйтесь, что повествование обрывается практически на полуслове.

– Марина Анатольевна, какие изменения произошли в вашей жизни – и личной, и творческой, что вы от проблематики одного человека, от мира Каменской перешли к семейной тематике? – это настала очередь читателю задавать свои вопросы.

– Ответ прост и короток: я перешла на семейную тему, потому что я старею (вокруг раздается робкий смех). Идут годы, накапливается опыт, я меняюсь, меняются мои приоритеты, интересы... Как я буду стареть дальше – не знаю, возможно, через некоторое время меня снова потянет написать крутой детектив. Я очень хорошо помню период, когда писала только про Каменскую, и журналисты постоянно спрашивали, не хочется ли мне попробовать свои силы в другом жанре. Я абсолютно искренне отвечала: нет, потому что мне очень комфортно в рамках детектива, где я могу сказать все, что хочу. Буквально на следующий день после очередного такого интервью проснулась с мыслью, что хочу написать «Тот, кто знает». И кто знает, с какой мыслью я проснусь завтра?..

– Когда к вам пришел замысел нового романа?

– Это случилось в конце мая прошлого года в Северной Италии – я там была на психологической реабилитации, назовем это так (Смеется). После моей последней книги прошел год, я поняла, что у меня нет сил, меня обуревают страхи, что я не смогу больше писать. С этим надо было что-то делать, и моя подруга силой увезла меня в Северную Италию, где десять дней прочищала мне мозги. Как видите, помогло.

– Четыре ключевых персонажа «Благих намерений» – ворон, камень, змей и ветер – как представители вечности. Что они символизируют?

– Абсолютно ничего. История их создания проста: когда придумывался сюжет, характеры героев, я вдруг поняла, что мне может надоесть сухой академичный язык авторского повествования и хорошо бы иметь возможность хотя бы часть истории рассказать живым разговорным языком. И возник ворон – вечный мудрый герой, имеющий возможность проникать в любое место, пространство и время. Но ему был

необходим собеседник, чтобы рассказывать свои наблюдения – и в голову пришел неподвижный камень, единственная возможность которого – узнать о мире из рассказов ворона. Потом появился ветер – как наблюдатель отношений ворона и камня: легкомысленный, жизнерадостный и позитивный. В противовес ему родился и змей – как причина постоянного раздора, заклятый соперник ворона. Но так уж получилось, что, ничего не символизируя, эти герои стали очень символическими для меня самой. Когда эти герои уже обрели черты, мы с мужем и подругой, гуляя, зашли в ювелирный магазин и увидели потрясающие украшения из камня в форме ворона, змея и камня. Муж, разумеется, купил все это нам, сказав, что это добрый знак.

– Трилогия – это точно? Может ли случиться, что книг будет не три, а больше?

– Крайне маловероятно, потому что один из главных героев в конце третьей книги умирает, и продолжать повествование об этой семье становится бессмысленным. Но я вдруг поняла, что мне страшно нравятся два второстепенных персонажа – сестра главной героини и их друг детства, получившиеся симпатичными неординарными личностями. Так что, вполне возможно, закончив с трилогией, я возьмусь за новую книгу с их участием.

– Ваше личное определение «Взгляда из вечности» – семейная сага. А что такое, по-вашему, счастливая семья?

– Вопрос бессмысленный, и вот почему. Люди могут жить абсолютно счастливо, но со стороны будет казаться, что это просто кошмарно, неправильно и ненормально – они кричат друг на друга, бьют посуду и хлопают дверями... Но в этих страстях и заключается их гармония существования друг с другом. А мы смотрим и недоумеваем, почему они о сих пор не развелись. А бывает наоборот: люди живут очень мирно, рядом с ними очень комфортно, потому что они смотрят друг на друга с милой ласковой улыбкой и называют друг друга котиком и лапушкой, и кажется, что это великолепный счастливый брак. А внутри могут быть измены, ненависть, обиды и ужасное отношение друг к другу. Поэтому никто не знает, что такое счастливая семья – главное, чтобы людям было комфортно. А как это выглядит со стороны – уже другой вопрос, который, в принципе, для самой семьи не должен иметь никакого значения.

– Этому вы научились в милиции, где работали до писательства?

– Этому тоже, но в первую очередь я научилась пунктуальности. К примеру, даже будучи в творческом кризисе, я каждый день приходила вовремя в свой офис – мне было легче чувствовать, что я не просто существую где-то дома, не нужная никому, в том числе самой себе. Я приходила на работу, разговаривала со своим редактором, варила и пила кофе, включала компьютер, разбирала документы – так проходил день, я уходила домой, и в этом был комфорт бытия и размеренного графика.

– Ваш роман посвящен 50–60-м годам прошлого века. Насколько было сложно воссоздать обстановку того времени?

– 50–начало 70-х – только первый том, дальше все пойдет вплоть до настоящего времени. 60-е годы я помню – родившись в 57-м, я уже была в сознательном возрасте и помню магазины, транспорт, одежду, прически, фильмы... С 50-ми сложнее: пришлось ворошить справочные материалы, документальные и художественные фильмы – и я, как мартышка, сидела с блокнотом и все записывала.

– Есть ли в романе персонаж, который можно было бы назвать выразителем авторского альтер-эго?

– Нет. Частично мое альтер-эго распределяется между вороном, камнем и змеем. Но вообще-то мистика мне не свойственна ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ
Москва – Магнитогорск

> Бестселлер: книга, которую хорошо раскупают потому, что она хорошо продавалась. Дэнисл БУРСТИН